

Киселев Андрей Леонидович**Kiselev Andrey Leonidovich**

магистрант кафедры российской
и всеобщей истории Института филологии,
истории и востоковедения Сахалинского
государственного университета

Master's Degree student,
Russian and World History Department,
Institute of Philology, History and Oriental Studies,
Sakhalin State University

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918–1922)

MAIN FEATURES OF MONEY CIRCULATION IN THE RUSSIAN FAR EAST DURING THE CIVIL WAR (1918–1922)

Аннотация:

В статье рассматриваются основные черты и особенности денежного обращения на российском Дальнем Востоке в период Гражданской войны (1918–1922) и иностранной военной интервенции. Раскрываются основные эмитенты и денежные эмиссии данного периода с учетом регионального признака. Указаны основные факторы, влияющие на местное денежное обращение: преобладающий бумажно-денежный оборот, большое количество суррогатов, низкий оборот металлической монеты, фальшивомонетничество, наличие валютных спекулянтов, иностранная денежная экспансия. Обращено внимание на попытки Японии, используя ситуацию, сложившуюся в регионе, и преследуя свои политические и экономические цели, внедрить в экономику Дальнего Востока свои собственные специальные денежные знаки с целью вытеснения местной валюты и взятия под контроль местного рынка.

Ключевые слова:

Дальний Восток, Гражданская война, интервенция, денежное обращение, деньги, денежные эмиссии, денежные суррогаты, японская денежная экспансия, японская иена, Чосен-банк.

Summary:

The paper considers the main features and peculiarities of money circulation in the Russian Far East during the Civil War (1918–1922) and foreign military intervention in the region. The information on main issuers and money emissions of this period of history is disclosed, taking into account the regional aspect. The main factors influencing local money circulation are indicated, such as: predominant paper money turnover, a large number of monetary surrogates, low turnover of metal coins, counterfeiting, the presence of currency profiteers and foreign monetary expansion. The attention is drawn to the attempts of Japan, using the situation in the region and pursuing its political and economic goals, to introduce its own special banknotes into the economy of the Far East in order to displace the local currency and take control of the local market.

Keywords:

Far East, Civil War, intervention, money circulation, money, money emissions, monetary surrogates, Japanese monetary expansion, Japanese yen, Bank of Chosen.

Российский рубль на рубеже XIX–XX столетий стоял в ряду самых устойчивых валют, таких как фунты стерлингов Великобритании, доллары США, германские марки. Но в считанные годы после 1917 г. рубль превратился практически в ничто, и его возрождение и превращение в твердую устойчивую денежную единицу было очень болезненным и длительным процессом [1, с. 9].

1917 год в России ознаменован двумя революциями и начавшейся в последующем Гражданской войной. Экономика Дальнего Востока фактически оторвалась от экономики остальной части России на несколько лет. Денежное обращение получило самостоятельное развитие и приобрело особенности, отличные от процессов, происходящих в других регионах России. Рассматриваемый период является особенной частью в истории финансов Дальнего Востока.

Первым монументальным трудом, исследовавшим денежное обращение и финансовую систему того периода, стала монография финансиста А.И. Погребецкого [2] «Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока», изданная в 1924 г. [3]. В 1952 г. подготовлена диссертация Е.Н. Машукович «Денежное обращение на Дальнем Востоке (1917–1925 гг.)» [4]. К современным научным исследованиям относится работа Е.И. Пастуховой «Финансово-денежная деятельность политических режимов на Дальнем Востоке России 1917–1924 гг.» 2005 г. [5], научные статьи других авторов по данной теме [6; 7]. К исследованиям этой темы с точки зрения коллекционирования можно отнести работы П.Ф. Рябченко, В.И. Бутко «Полный каталог бумажных дензнаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769–2000 гг.)», изданную в 2000 г. [8], и Л.И. Колосова, Н.Д. Наволочкина и В.В. Чекунаева «Боны Дальнего Востока 1917–1922 гг.», изданную в 2002 г. [9]. Но внутренние процессы, происходящие в тот период в хозяйственной и экономической жизни Дальневосточного региона, и внешние факторы по-прежнему полностью не изучены и представляют интерес для широкого круга экономистов и историков.

К началу 1917 г. на Дальнем Востоке, как и на всей территории Российской империи, имели хождение единые денежные знаки [10, с. 9]:

- государственные кредитные билеты в 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100 и 500 рублей;
- разменные знаки – билеты в 1, 2, 3, 5 копеек [11];
- почтовые марки в 1, 2, 3, 10, 15 и 20 копеек [12];
- золотые, серебряные и медные монеты [13].

Со второй половины 1917 г. в регион фактически прекратилась поставка денежных знаков из Центральной России. Рынок Дальнего Востока стал испытывать их острую нехватку. Особенно это коснулось мелких разменных денег.

Изучая внутреннюю ситуацию, сложившуюся в регионе, можно выделить следующие особенности бумажного денежного обращения на Дальнем Востоке, которые оказывали на него существенное влияние в тот период:

- 1) отдаленность Дальнего Востока от центра России;
- 2) прекращение поступления денежных знаков из центра после революций 1917 г.;
- 3) острая нехватка на внутреннем рынке мелких разменных денег;
- 4) политическая борьба за власть в регионе;
- 5) иностранная интервенция.

Все это породило целый ряд локальных стихийных эмиссий [14, с. 110]. Деньги начали печатать многие, в первую очередь власть имущие. Большое количество разнообразных денежных знаков привело к тому, что в глазах населения подвергались сомнению любые последующие их выпуски. В ряде случаев такие «деньги» (если можно их так назвать) народу приходилось принимать лишь потому, что других, «настоящих денег» попросту не было.

Если изучить всю денежную массу, выпущенную в тот период, можно условно классифицировать денежное обращение по расположению эмитсаров в системе иерархического положения в обществе. Всего насчитывалось порядка 60 эмитентов [15, с. 12]. Эмитентами являлись:

- 1) Местные правительства (контрреволюционные, буферные, советские):
 - в 1918 г.: Центросибирь, Дальневосточный Совет народных комиссаров, Амурский областной Совет, Временное правительство Дальнего Востока, Сибирское временное правительство;
 - в 1919 г. – Российское временное правительство (адмирала А.В. Колчака);
 - в 1920 г.: Сибирский революционный комитет, Временная земская власть Прибайкалья, Сибирское временное правительство, Читинское отделение Государственного банка и казначейства, Временное правительство Дальнего Востока, Приморский край (генерал М.К. Дитерихс), Дальневосточная Республика, Сахалинский областной народный революционный комитет;
 - в 1921 г. – Временное правительство Дальнего Востока (Меркуловых);
- 2) Местные самоуправления (земские, областные, городские):
 - в 1917 г. – Амурское областное земство и городское самоуправление;
 - в 1918 и 1920 гг. – Благовещенские городские самоуправления;
- 3) Финансово-кредитные организации (банки, сберегательные кассы, казначейства, общества взаимного кредита, продовольственные управы, кооперативы);
- 4) Правительственные учреждения (горные округа, КВЖД);
- 5) Иностранные государства, представленные своей валютой;
- 6) Торговые фирмы общественных объединений и частных лиц (например, Чехословацкий корпус [16, с. 4], торговец Петр Симада [17, с. 45], газеты, кафе, рестораны и др.).

И если первые пять эмитентов выпускали денежные знаки на более или менее качественной бумаге, а иногда и использовали выпуски других эмитентов для своих собственных нужд (при различных обстоятельствах, по разному курсу), то последние имели главными недостатками качество изготовления и ограниченный круг обращения (магазин, кафе, ресторан и т. д., как правило не выходя за пределы города, в котором были выпущены). Все это можно назвать «денежным кустарничеством» [18, с. 110].

Несмотря на то что «денежные суррогаты» [19] выпускались и имели хождение на территории всего Дальнего Востока, в зависимости от региона выпуска их можно условно разделить на следующие территориальные единицы:

- 1) Забайкалье;
- 2) Амурская область;
- 3) Приамурская область;
- 4) Сахалинская область и Камчатка.

Если использовать такой фактор, как отношение эмитента к политике, то все выпуски денежных единиц условно можно назвать большевистскими и антибольшевистскими.

Самой крупной и значимой эмиссией того периода считается эмиссия Правительства адмирала А.В. Колчака (1918–1919). Это было сделано после того, как с лета 1918 г. Сибирское временное правительство стало испытывать «денежный голод» и было вынуждено пойти на выпуск своих денег [20]. Эти деньги ходили достаточно долго (около двух лет). Кроме того, Правительство А.В. Колчака пользовалось выпущенными ранее богами Временного правительства Сибири (1918); в 1920 г. эти боны еще раз «примет на вооружение» Временная земская власть Прибайкалья. Кроме А.В. Колчака, крупные эмиссии произвели: Правительство атамана Г.М. Семёнова в Чите (1920), генерал М.К. Дитерихс (1920), Временное правительство Дальнего Востока (1918, 1921) [21].

Крупные эмиссии местного значения также осуществили Дальневосточный Совет народных комиссаров (1918), Сибирский революционный комитет (1920) и Сахалинский областной народный революционный комитет (1920). Богато оформленные купюры были у правительства ДВР (1920). В тех регионах, где советская власть восторжествовала, достаточно долго в обращении находились деньги с несоветской символикой («романовские», «думские» (образца 1917 г.), «керенки» и др.). Это происходило в связи с тем, что новой власти не получалось полностью обеспечить провинцию деньгами нового образца [22].

Известен факт использования правительством ДВР денежных знаков Временного правительства (1918). На них просто ставились печати ДВР, и они являлись полноценными денежными знаками на территории, контролируемой правительством ДВР.

Присутствие большого количества разнообразных денежных знаков, которые зачастую не имели золотого обеспечения, а равно и покупательной способности, способствовало внедрению в экономику региона иностранной валюты.

Приморская губерния, как и весь Дальний Восток, была окружена странами с твердой денежной единицей. Фактически это было «кольцо стран с золотым обращением» [23, с. 4]. Этот факт, а также оторванность края от Центральной России сыграли свою роль. Долгие годы на всем протяжении границы с Китаем местное население покупало у китайцев продукты, продовольствие, кожу и другие товары. Торговля, как правило, велась на иены, даяны, золото и старые серебряные банковские рубли. Торговля с другим соседом, Японией, велась на иены. На побережье японские промышленники платили за рыбу, лес, а также зарплату рабочим исключительно в иенах. Таким образом в регион проникала твердая валюта, на которой была основана хозяйственная система края. Рынок существовал не на основе внутреннего товарообмена, а на основе постоянных торговых связей с рынками соседних стран [24, с. 4].

Основными видами иностранных валют, ходивших в тот период на внутреннем рынке, были:

- 1) японская иена;
- 2) американский доллар;
- 3) английский фунт;
- 4) китайский доллар;
- 5) мексиканский доллар;
- 6) французский франк;
- 7) другие валюты в небольшом количестве.

Стоит остановиться на японской иене как наиболее распространенной валюте в регионе в тот период. Именно она оказала существенное влияние на экономику края. Иена была представлена следующими эмиссиями:

- 1) японские иены (выпуски банка Японии);
- 2) японские иены (выпуски банка Японии, так называемые военные или оккупационные деньги);
- 3) японские иены (банкноты «Чосен Банка» (Банка Кореи)).

Наибольшего оборота на Дальнем Востоке достигли именно банкноты «Чосен Банка». К 1920 г. денежное обращение во Владивостоке фактически стало базироваться на иене [25, с. 54]. По словам управляющего отделением данного банка во Владивостоке Ито, к 1922 г. сумма банкнот «Чосен Банка», имевших хождение во Владивостоке и Приморье, составляла 10 000 000 иен [26, с. 3]. Можно без преувеличения сказать, что банкноты «Чосен Банка» во Владивостоке и некоторых ближайших населенных пунктах стали фактически средством обращения, местной валютой и служили энергичным проводником иностранных политических влияний, действующих в разрез с интересами русского Дальнего Востока [27, с. 427]. Данная валюта фактически являлась главным проводником японской экономической экспансии региона. Полностью отказаться от иены в тот период было сродни полному краху экономики региона. Этим и пользовались японцы, приумножая свои капиталы.

Японская денежная экспансия несла не только урон экономике региона. Несмотря на то что появление японских денежных знаков служило исключительно экономическим интересам

Японской империи по выкачке из региона его ресурсов и в перспективе присоединению его к себе на правах колонии, японские деньги, в условиях отсутствия твердой денежной единицы, в тот период сыграли положительную роль для упорядочивания финансово-хозяйственной деятельности региона. В условиях, когда ни центральное правительство РСФСР, ни «белые», ни «красные» правительства не обладали возможностями создать единую денежную систему и остановить инфляцию, появление оккупационных денег, которые имели хоть и условную, но возможность обмена на японские иены (обеспеченные золотом), определило их уверенное вхождение на внутренний рынок.

Фактически бумажно-денежное обращение сформировалось в регионе во второй половине 1917 г. [28, с. 427], т. е. значительно позднее, чем в остальной России. Этот период в регионе продолжался с 1918 по 1922 г. [29, с. 3].

Нельзя отрицать, что металлические деньги в этот период также присутствовали. Но активного хождения на внутреннем рынке они не получили. Так, к 1920 г. в Приморской губернии было выпущено в обращение около 1 200 00 рублей золотой монетой, из Владивостокского отделения Государственного банка – около 16 000 000 рублей (по номиналу) мелкого разменного серебра. Фактически все золото ушло в Японию, а серебро – в Китай [30, с. 13]. Это было вызвано тем, что промышленность в регионе в данный период отсутствовала. Товары первой необходимости закупались у ближайших соседей (Японии и Китая). Китайские и японские торговцы хотели за свою продукцию получать не ничего не стоящие бумажки, а твердую валюту в виде золотой и серебряной монеты.

Местные власти пытались найти выход из создавшегося положения не только благодаря выпуску новых денежных знаков. Так, например, Хабаровское отделение Государственного банка вследствие недостатка денежных знаков выпустило в обращение, наравне с денежными знаками, акцептированные сторублевые чеки [31, с. 3]. К хождению наравне с денежными знаками допустили купоны от всех процентных бумаг, в том числе и от облигаций Займа Свободы [32, с. 3]. Центросоюзу был разрешен выпуск от своего имени авансовых карточек на номинальную сумму в 50 млн р. купюрами в 3, 5, 10, 15, 20, 25, 30, 50 и 100 рублей, с использованием их частично при расплатах с районными союзами и крупными потребительскими обществами за заготовленное сырье [33, с. 4]. К денежным знакам также наравне с выигрышными билетами первого разряда отнесли выигрышные билеты второго разряда [34, с. 4]. В данный период денежными знаками являлись «ассигновки, заметки, купоны, ордера, ручательства, чеки...» [35, с. 45]. Но чаще встречались такие названия, как боны, кредитные билеты, кредитные знаки, марки, расчетные знаки, кредитные знаки [36, с. 4–5]. Были также и авансовые карточки, переводные письма, ордера и др. [37]. Основными номиналами выпускаемых денежных знаков были рубль и иена.

В этот период на Дальнем Востоке начали активно действовать фальшивомонетчики. При чем подделывались почти все денежные знаки, невзирая на вид валюты или наименование эмитента. Что характерно, в этот процесс включились граждане не только России, но и Японии. А в Харбине этим активно занялись подданные Китая. Изучая прессу того периода, можно сказать, что группы фальшивомонетчиков, как правило, были интернациональными.

Активизировались валютные спекулянты. Зачастую фальшивомонетчики и спекулянты действовали сообща. Спекуляцией занимались не только частные лица, но фактически все иностранные банковские конторы или специально создаваемые учреждения. Так, например, во Владивостоке действовала контора «Кинсбури, Трейдинг и Ко», деятельность которой заключалась исключительно в продаже и покупке иен [38, с. 3]. Надо отметить, что весь процесс спекуляции велся, как правило, вокруг японской иены.

Период денежного обращения на Дальнем Востоке 1918–1922 гг. с точки зрения многообразия денежных знаков и их суррогатов – самый интересный. На настоящий момент насчитывают около 1744 известных разновидностей бумажных денежных знаков, выпущенных в тот период [39, с. 10]. И эта цифра не окончательная. Однако почти все выпущенные денежные знаки были жалким подбием и вынужденной пародией на нормальную финансово-кредитную систему региона. Основная проблема заключалась в том, что почти все эмиссии не имели должного обеспечения, а некоторые не имели его вообще. Степень защиты знаков от подделок была на очень низком уровне, а иногда полностью отсутствовала.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что бумажное денежное обращение на Дальнем Востоке в период Гражданской войны имело следующие основные черты:

- 1) значительный видовой разброс, вызванный большим количеством эмитентов, и связанные с этим различные объемы эмиссий;
- 2) отсутствие металлического денежного обращения (ввиду отсутствия чеканки монет);
- 3) низкое качество организации финансового хозяйства;
- 4) низкое качество выпускаемых денег (большое количество подделок);

- 5) использование денег одного правительства другим по прямому назначению;
- 6) недоверие населения к новым деньгам (независимо от эмитента), переход на товаро-обмен;
- 7) использование эмитентами своих денег как средства политической агитации.

Процесс денежного обращения на Дальнем Востоке в период Гражданской войны можно назвать конгломератом отдельных, не связанных между собой в единое целое элементов различных денежных систем. Окончательная стабильность наступила только после денежной реформы Г.Я. Сокольниковца 1922–1924 гг.

Ссылки и примечания:

1. Колосов Л.И., Наволочкин Н.Д., Чекунаев В.В. Боны Дальнего Востока 1917–1922 гг. : каталог с иллюстрациями. Хабаровск, 2002. 148 с.
2. Погребецкий Александр Ильич (1892, Иркутск – 13 октября 1952 г., Тель-Авив) – экономист-востоковед, общественный деятель, эсер, государственный служащий ряда правительственных финансовых учреждений Дальнего Востока России в годы Гражданской войны. Бонист, создатель одной из крупнейших коллекций дальневосточных банкнот.
3. Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914–1924). Харбин, 1924. 419 с.
4. Машукович Е.Н. Денежное обращение на Дальнем Востоке (1917–1925 гг.) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иркутск, 1952. 16 с.
5. Пастухова Е.И. Финансово-денежная деятельность политических режимов на Дальнем Востоке России 1917–1924 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Благовещенск, 2005. 28 с.
6. Петин Д.И. Денежное обращение в Сибири (1918–1922) // Студент и научно-технический прогресс : материалы XLV международной научной студенческой конференции. Новосибирск, 2007. С. 141–143.
7. Слабнина Л.А. Из истории денежного обращения на Дальнем Востоке в 20-е годы XX в. // Вглядываясь в прошлое. Дальневосточное общество в 1917 – 40-е годы XX в. : сб. науч. ст. Владивосток, 2002. С. 120–135.
8. Рябченко П.Ф., Бутко В.И. Полный каталог бумажных дензнаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769–2000 гг.). Т. 1: Боны России. Киев, 2002. 688 с.
9. Колосов Л.И., Наволочкин Н.Д., Чекунаев В.В. Указ. соч.
10. Там же. С. 9.
11. Появились в 1914 г.
12. Имели хождение в смешанном варианте – в качестве знаков почтовой оплаты, а также как самостоятельное платежное средство, о чем свидетельствовала надпись на оборотной стороне марок: «имеет хождение наравне с медной (1, 2, 3, 5 копеек) и серебряной (10, 15, 20 копеек) монетой».
13. К 1917 г. практически не имели хождения, так как припрятывались населением до лучших времен, хотя официально из оборота не выводились.
14. Цуканов С.С. Денежная система Дальнего Востока России (1917–1926 гг.) // Приамурье в историко-культурном и естественно-научном контексте России : материалы региональной научно-практической конференции. Хабаровск, 2014. Вып. 2. С. 110–117.
15. Колосов Л.И., Наволочкин Н.Д., Чекунаев В.В. Указ. соч. С. 12.
16. Чешские деньги // Эхо. Владивосток. 1920. 29 февр. № 186.
17. Вожегов Г.Н. Безмолвные проповедники. Омск, 1992. 141 с.
18. Цуканов С.С. Указ. соч. С. 110.
19. Денежные суррогаты – денежные знаки, не предусмотренные законодательством и вводимые отдельными лицами самовольно. Причина их появления (в основном) – нехватка официальных денежных знаков. См.: Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь. М., 2003. С. 133.
20. Николаев Р. Деньги адмирала Колчака // Петербургский коллекционер. 2003. № 1 (22). С. 14–15.
21. Петин Д.И. Указ. соч.
22. Там же.
23. Куртеев К. Итоги денежной реформы в Приморье // Советское Приморье. 1925. № 4. Апрель. С. 3–11.
24. Там же. С. 4.
25. Денежное обращение и кредит // Отчет о деятельности финансовых органов Дальнего Востока за 1922 г. Чита, 1923. С. 53–56.
26. Родина. 1922. 12 авг. № 26.
27. Иностранные капиталы на русском Дальнем Востоке // Доклады Приморской окружной торгово-промышленной палаты по вопросам экономики русского Дальнего Востока, представленные на Вашингтонскую конференцию 1921 г. Владивосток, 1922. С. 423–427.
28. Там же. С. 427.
29. Курсель К.П., Лукасюк А.А. Денежное обращение на русском Дальнем Востоке с 1918 по 1924 год. Чита, 1924. 64 с.
30. Куртеев К.К. Денежное обращение в Приморской губернии // Дальне-Восточное хозяйство. № 10. Чита, 1923. С. 13–17.
31. Эхо. Владивосток. 1919. 25 марта. № 21.
32. Купоны // Эхо. Владивосток. 1919. 26 марта. № 22.
33. Выпуск авансовых карточек и заемных писем // Там же. 17 дек. № 139.
34. Денежный рынок // Там же. 31 дек. № 150.
35. Вожегов Г.Н. Указ. соч. С. 45.
36. Курсель К.П., Лукасюк А.А. Указ. соч. С. 4–5.
37. Колосов Л.И., Наволочкин Н.Д., Чекунаев В.В. Указ. соч.
38. Объявление // Голос Приморья. Владивосток. 1918. 23 нояб. № 324.
39. Колосов Л.И., Наволочкин Н.Д., Чекунаев В.В. Указ. соч. С. 10.

References:

- 'Announcement' 1918, *The Voice of Amur River Region*, Vladivostok, November 23, No. 324, (in Russian).
 'Czech Currency' 1920, *Echo*, Vladivostok, February 29, No. 186, (in Russian).

- Echo* 1919, Vladivostok, March 25, No. 21, (in Russian).
- 'Issue of Advance Cards and Acknowledgements of Debt' 1919, *Echo*, Vladivostok, December 17, No. 139, (in Russian).
- Kolosov, LI, Navolochkin, ND & Chekunaev, VV 2002, *Bonds of the Far East of 1917–1922*, Khabarovsk, 148 p., (in Russian).
- Kursel, KP & Lukasyuk, AA 1924, *Money Circulation in the Russian Far East from 1918 Till 1924*, Chita, 64 p., (in Russian).
- Kurteev, KK 1923, 'Money Circulation in the Primorye Governorate', *Dalno-Vostochnoe khozyaystvo*, Chita, no. 10, pp. 13-17, (in Russian).
- Kurteev, K 1925, 'The Results of Monetary Reform in the Primorye Region', *Sovetskoe Primorye*, no. 4, April, pp. 3-11, (in Russian).
- Mashukovich, EN 1952, *Money Circulation in the Far East (1917–1925)*, PhD thesis abstract, Irkutsk, 16 p., (in Russian).
- 'Monetary Market' 1919, *Echo*, Vladivostok, December 31, No. 150, (in Russian).
- 'Money Circulation and Credit' 1923, *Report on Activity of Finance Bodies of the Far East for the Year 1922*, Chita, pp. 53-56, (in Russian).
- Nikolaev, R 2003, 'The Money of Admiral Kolchak', *Peterburgsky kollektor*, no. 1 (22), pp. 14-15, (in Russian).
- 'Outside Capital in the Russian Far East' 1922, *Reports of the Primorye District Industrial and Commercial Chamber on Issues of Economics of the Russian Far East, Delivered for the Washington Conference of 1921*, Vladivostok, pp. 423-427, (in Russian).
- Pastukhova, EI 2005, *Financing Activity of Political Regimes in the Russian Far East of 1917–1924*, PhD thesis abstract, Blagoveshchensk, 28 p., (in Russian).
- Petin, DI 2007, 'Money Circulation in Siberia (1918–1922)', *A Student and Technological Progress: Materials of the 14th International Scientific Student Conference*, Novosibirsk, pp. 141-143, (in Russian).
- Pogrebetsky, AI 1924, *Money Circulation and Monetary Objects of the Far East During the Period of War and Revolution (1914–1924)*, Harbin, 419 p., (in Russian).
- Rodina* 1922, August 12, No. 26, (in Russian).
- Ryabchenko, PF & Butko, VI 2002, *A Full Catalog of Paper Money and Bonds in Russia, USSR and CIS countries (1769–2000), Volume 1: Bonds of Russia*, Kiev, 688 p., (in Russian).
- Slabnina, LA 2002, 'Excerpts on the History of Money Circulation in the Far East in the 1920s', *Looking Back into History. Far East Community in the Period from 1917 to 1940s: Collection of Research Papers*, Vladivostok, pp. 120-135, (in Russian).
- Sukharev, AYa, Krutskikh, VE & Sukhareva, AYa 2003, *Big Law Dictionary*, p. 133, (in Russian).
- Tsukanov, SS 2014, 'Monetary System of the Russian Far East (1917–1926)', *Amur River Region in Historical and Cultural, as Well as in the Russian Scientific Context: Materials of the Regional Research and Practical Conference*, Khabarovsk, iss. 2, pp. 110-117, (in Russian).
- 'Vouchers' 1919, *Echo*, Vladivostok, March 26, No. 22, (in Russian).
- Vozhegov, GN 1992, *Speechless Preachers*, Omsk, 141 p., (in Russian).

Редактор: Смирнова Светлана Леонидовна
 Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна